

Надежда Тэффи

Любовь

«Public Domain»

Тэффи Н.

Любовь / Н. Тэффи — «Public Domain»,

«Это были дни моей девятой весны, дни чудесные, долгие, насыщенные жизнью, полные до краев. Все в эти дни было интересно, значительно и важно. Предметы были новы, люди были мудры, знали удивительно много и хранили свои великие темные тайны до какого-то неведомого мне срока...»

Надежда Тэффи Любовь

Это были дни моей девятой весны, дни чудесные, долгие, насыщенные жизнью, полные до краев.

Все в эти дни было интересно, значительно и важно. Предметы были новы, люди были мудры, знали удивительно много и хранили свои великие темные тайны до какого-то неведомого мне срока.

Радостно начиналось утро каждого долгого дня: тысячи маленьких радуг в мыльной пене умывальника, новое, легкое, светлое платье, молитва перед образом, за которым еще не засохли новые вербочки, чай на террасе, уставленной вынесенными из оранжереи кадками с лимонными деревьями, старшие сестры, чернобровые, с длинными косами, еще непривычные, только что приехавшие на каникулы из своего института, и хлопанье вальков на пруду за цветником, где звонкими голосами перекликаются полощущие белье бабы, и томное кудахтанье кур за купой молодой, еще мелколистной сирени; все само по себе было ново, радостно и, кроме того, обещало что-то еще более новое и радостное.

И вот в эту весну, девятую в моей жизни, пришла ко мне моя первая любовь, пришла, прошла и ушла вся целиком – с восторгом и болью и разочарованием, как и быть полагается каждой настоящей любви.

* * *

Четыре девки в холщовых рубахах с расшитыми наплечниками, в запасах и монистах – Ходоска, Параска, Пидорка и Ховра – пололи в саду дорожки. Скребли, чиркали лопатками свежую черную землю, переворачивали плотными маслянистыми ломтями, отдирали цепкие, трескучие, тонкие, как нервы, корешки.

Я целыми часами, пока не позовут, стояла и смотрела и вдыхала душный, сырой запах земли.

Монисты мотались и звякали, загорелые первым красным загаром руки легко и весело скользили по деревяшкам лопат.

И вот как-то вместо Ховры, белесой, коренастой, с красной тесьмой вокруг головы, я увидела новую, высокую, гибкую, узкобедрую.

– Новая, а вас как зовут? – спросила я.

Темная голова с узким белым пробором, обмотанная плотными четырехрядными косами, поднялась, и глянули на меня из-под круглых союзных бровей лукавые темные глаза, и усмехнулся румяный веселый рот:

– Ганка!

И зубы блеснули, ровные, белые, крупные.

Сказала и засмеялась, и все девки засмеялись, и мне тоже стало весело.

Удивительная была эта Ганка! Чего она смеялась?! И отчего от нее так хорошо и весело? Одета хуже, чем франтиха Параска, но толстая полосатая запаска так ловко обтягивала узкие стройные бедра, красный шерстяной кушак так беспокойно и крепко сжимал талию, и зеленая тесемочка так ярко дрожала у ворота рубашки, что, казалось, лучшего ничего и придумать было бы нельзя.

Я смотрела на нее, и каждый поворот ее гибкой темной шеи пел, как песня, в моей душе. И вдруг снова сверкнули глаза, лукавые, щекотные, засмеялись и потупились.

Я удивлялась на Параску, Ходоску, Пидорку – как они могут не смотреть на нее все время и как они смеют обращаться с ней как с равной! Разве они не видели, какая она? Да и сама она как будто думает, что она такая же, как и другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.